Глава 2. Мгновение, когда свет был повержен

- Так вот ты где, - пробормотал Райнер, глядя на красавицу перед собой из-под полуопущенных век.

Прошло уже два часа с тех пор, как он избавился от рыцарей-магов. Тогда было еще очень темно, но сейчас начало потихоньку светать. По идее, «обычным местом» Феррис считался магазинчик с данго «Винитт», но, прибыв туда, он ее не нашел.

- Уааа… ее здесь нет.

Райнер пробурчал себе под нос, шагая к магазинчику с данго «Фарго», расположенному на окраине.

Прибыв туда, он обнаружил, что магазинчик только-только открылся, и его владелица сообщила:

- А.. Если вы ищете Феррис-чан, она была тут, но уже ушла со словами “я сейчас в данго-туре”. Она направилась в магазинчик с данго «Паппул».

- …Чтооо, если ты должна ждать меня, какого черта ты отправляешься в данго-тур по магазинчикам!! – орал он, направляясь в магазинчик с данго «Паппул», который к этому времени, а было пять утра, уже работал.

Владелец магазинчика, ни слова не говоря, протянул ему лист бумаги с текстом:

Фухахахаха! Как все прошло?! С твоим уровнем развития и интеллекта, ты не сможешь найти меня, гения данго! Тебя это оскорбляет? Ну, оскорбляет же, да? Хи-хи-хи! Что ж, если ты действительно оскорблен, тебе придется немного меня поискать!

- У МЕНЯ НЕТ НА ЭТО ВРЕМЕНИ! – заорал Райнер.

- Парень, она всегда с тобой так?.. - поинтересовался продавец.

Такая откровенная жалость едва не заставила Райнера разрыдаться.

Верно, она обошлась с ним до того жестоко, что даже не осталось сил на нормальную злость.

Да уж, самое время играть в идиотские прятки с Феррис. За ними же гоняется толпа военных Роланда. Дорога каждая минута и каждая секунда, нужно было встретиться с Феррис как можно скорее, чтобы обсудить их отъезд.

Поэтому он продолжал оглядываться по сторонам, прикидывая, в каком магазине он сможет поймать эту несносную фанатку данго.

Он посмотрел направо, затем глянул налево и начал размышлять:

- Итак, в какой из двух магазинов данго она могла пойти? Тот, что направо, ближе, но в последнее время она чаще посещает левый, «Пуум», кажется, она его так называла. Аааахxxxx, почему я должен этим заниматься?!

Пока он лениво соображал, продавец продолжил:

- Ну, похоже, у тебя особо нет выбора. Мужчина обязан тяжело трудиться ради красивой женщины, а она ведь и впрямь безумно хороша.

Не оборачиваясь, Райнер ответил:

- Неужели достаточно быть просто красивой? Вот о чем мне хочется кричать прямо сейчас.

- Но кроме внешности она обладает еще и потрясающей индивидуальностью, не думаешь?

Но, Райнер лишь приподнял брови:

- Да ладно?

- Ну да, - не дрогнул продавец. - Тут на днях рядом с моим магазином на сумасшедшей скорости проезжал экипаж, и у него на пути был маленький щенок. Я думал, что его вот-вот переедут! И тут она бросилась прямо под экипаж и вытащила щенка. Она сильно ушиблась и была вся в грязи.

- Ого.

- Но щенок остался цел и не получил ни единой царапины. Она была готова рискнуть жизнью, чтобы спасти щеночка.

- Вау. Ну, она, конечно, на такое способна…

После слов Райнера, владелец магазина разволновался еще больше:

- И число щенков, которых она спасла в своей жизни, уже за две сотни перевалило…

- Хах, что это за ложь такая! - Райнер вмиг повернулся и посмотрел на продавца, стоящего за прилавком.

Тот почему-то разволновался еще больше.

- …

Более того, под прилавком меж тем сидела невесть откуда взявшаяся Феррис и яростно строчила на листе бумаги.

- …

Закончив, она передала лист продавцу и снова нырнула под прилавок.

Владелец магазина нервно начал читать вслух:

- Я… я не вру! Честно, она действительно спасла двести щенков! А если тебе мало, есть еще кое-кто! Кошки! Две сотни… нет, две тысячи котят были спасены!

Эти слова…

- …

Райнеру было нечего ответить.

Новая записка из-под прилавка.

- А еще, а еще дети! Детишки, только-только научившиеся ползать, были слишком самоуверенны и уползли из своих домов…

Какие еще самоуверенные дети?!

Парня так и тянуло поспорить, но зная, что это бесполезно, он решил терпеть дальше. Тем временем глупые выходки владельца магазина, точнее, Феррис, продолжались.

- Почему-то, каким-то странным образом, их понесло к этим горам… таким… горам… что-то типа вулканов. Ну, видишь ли, дети – они же дети, откуда им знать, что находиться рядом с вулканами очень опасно.

- Да ладно, чего уж там…

- В общем, эти дети ползали с такой энергией, что наваливались друг на друга, и в мгновение ока все полтора триллиона детей одновременно поскользнулись! Они все могли упасть в жерло вулкана одновремеееееенно! - внезапно сорвался на крик продавец.

Потерявший дар речи Райнер думал возразить что-то вроде «Что за чушь ты несешь?!» или «Не думаю, что в нашем мире живёт полтора триллиона людей!», но вдруг он представил тысячи малышей, кричащих агу-агу, и энергично поднимающихся к жерлу вулкана, чтобы тут же свалиться туда… какая грандиозная картина…

- …подожди, ах, погоди-ка. Что-то во все это не верится.

Феррис, стоило ему произнести это, немедленно передала владельцу магазина новый лист.

- Это, это правда! Ужасная трагедия, верно? – прочитал он.

- … ага.

- Вот-вот! Именно тогда добрая и мягкосердечная Феррис Эрис-сама, у которой сердце даже нежнее, чем сахарная вата, пришла на помощь, и спасла мир! Вот как все было!!

Все так и было.

Услышав такую невероятную историю, Райнер промолчал.

- …

На всякий случай он кивнул.

Посмотрев на несколько усталое лицо мужчины, он все понял и скорчил мину, говорящую «я знаю, через что вам пришлось пройти», что вызвало горькую улыбку владельца магазина.

После того, как установилось мужское взаимопонимание, Райнер медленно прошел к прилавку.

Феррис, на корточках, вновь яростно строчила. Написано было следующее:

А ещё она спасла 8 трлн и 600 млн и 400 коал, которые падали с деревьев и не могли подняться, разве она не чудо?! (Пожалуйста, используйте очень восхищенный тон, говоря

«разве она не чудо?!»)

А Райнер читал эту чушь.

- …эм.

Он прищурился, глядя на прекрасную, но приносящую одни неприятности девушку.

Ее нашли?! Пораженно она обернулась, открыла рот, будто хотела что-то сказать, потом остановилась, затем снова открыла рот и закрыла и, наконец, сказала:

- Ка… какое совпадение, Райнер. Я только пришла в этот магазин, минуту назад.

- … Понятно.

- Между прочим, я услышала, что говорил этот старик. Похоже, ты многое обо мне узнал?

- … ага, узнал…

- Что ты думаешь? Ты не ожидал… разве ты не ожидал от меня такого? А?

Она просила реакции на свои небылицы с таким волнением на лице, что Райнер ощутил еще большую усталость.

Очевидным ответом было бы «не ожидал от тебя таких идиотских историй», но он понимал, что за такой ответ его могут и убить.

- …эммммм… ах… ага. Вот что. Я и так знал все это время, что ты невероятно добрая и хорошая, но отчасти это было действительно неожиданно, хех…

Он делал все возможное, чтобы остановить невольно нарастающую теплоту в голосе.

- Честно? Ну конечно! Это правда - я очень хорошая, хахаха!

Девушка пришла в радостное настроение, и ее лицо просияло. Она ликовала как дурочка из-за такой бессмыслицы.

- …

Хотя, конечно, на ее лице не было видно счастливых эмоций, по крайней мере, остальным людям. Просто Райнер был тем редким человеком, кто умел различать даже малейшее изменение эмоций на ее обычно бесстрастном лице. И он видел сейчас, что она по-настоящему рада.

Глядя на нее, Райнер все еще чувствовал желание поворчать, поспорить.

- …

Но не сделал этого.

У меня нет времени терпеть твои выходки, - думал он. – Но она так счастлива из-за одной-единственной шалости… ладно, пускай.

Ведь, когда он впервые встретил ее, ее лицо не было таким.

Когда он повстречал ее, она абсолютно не умела чувствовать и говорила с едва чувствовавшейся интонацией, так, словно была куклой высотой в человеческий рост. Вероятно, из-за ее детства.

Или же дело в том, что она – младшая сестра этого монстра Люсиля.

А может и этих причин недостаточно. Ее семья – клан мечников Эрис, и именно этот исключительный клан сделал ее такой, наделил простую куклу исключительной, чудовищной для обычных людей силой.

Чтобы приобрести такую силу в столь юном возрасте, необходимо было чем-то пожертвовать. В ее случае - эмоциями, выражением лица, улыбкой…

Конечно, в этой стране это не было так уж необычно. Учреждение, где когда-то жил Райнер, было точно таким же местом. В прошлом Роланде, страдавшем от тирании, это было довольно частое явление.

Чрезмерно интенсивные тренировки, бесчеловечные эксперименты, доводившие людей до безумия. Райнер был свидетелем многих таких вещей.

Умереть, прежде чем сойти с ума, или жить и сломаться, в конце концов, взаимоисключающие варианты выбора в большинстве случаев.

А она решила выжить.

Цена за это - ее эмоции.

Однако сейчас перед ним, Райнером, весело улыбается девушка, которая, казалось, лишена всяких эмоций. И Райнер знал, что это было подлинное, искреннее счастье. Тонкая грань, отделяющая желание сохранить человечность от риска обезуметь или погибнуть.

Похоже на то время, когда Райнер махнул на мир рукой. Она полностью запечатала свои чувства.

Но, несмотря на то, что эмоции были едва заметны, она улыбалась – эта безэмоциональная любительница данго, ничего не знавшая о мире вокруг. Эта красавица должна была потерять свои эмоции, но ее напарник день за днем видел, как они постепенно возвращаются.

Их дарили ей Райнер и Сион, с которыми она проживала беззаботные деньки совсем недавно. Тогда их трио прожигало жизнь, дурачась.

И Райнер снова задумался.

Это благодаря Сиону.

Он знал, что Сион спас и ее, вытащил из глубин беспросветной тьмы. Тьма пленила Райнера и Феррис давным-давно, и лишь Сион смог вывести их к свету.

Райнер никогда и никому не говорил этого, но он всегда задавался вопросом – не сон ли это?

Лишь встретив Сиона…

Лишь встретив Феррис…

Ему казалось, что быть им другом, проводить с ними время - все равно, что жить в счастливом, радостном сне. Сион силой заставлял его работать… и работать… и еще работать… а Феррис с ее прихотями и капризами вечно замахивалась мечом… а бедный Райнер кричал на них: «Бееееееееесиииииит!» Пусть так, но все равно он любил то время.

Да, они принесли ему столько беспокойства, но как много они спасли для него.

- …

Той дождливой ночью, когда Сион сказал, что хочет убить его. Райнеру снова захотелось сдаться.

Как и прежде, ему хотелось отказаться от всего.

Дать Сиону убить себя.

Если меня собирается убить мой лучший друг, спасший меня когда-то, я готов умереть здесь, - вот что думал тогда Райнер. – Во мне живом нет никакого смысла… мои мечты были лишь прекрасными иллюзиями, и только.

Всегда так было, всю его жизнь. Монстру нельзя грезить о столь важных для него друзьях, о счастье…

Но в тот момент что-то иное проснулось в нем.

Слова Феррис звучали в его голове. В тот момент, когда он захотел привычно сдаться, ее образ встал перед его глазами.

И она сказала…

Монстру с пустой, бесполезной жизнью… Мне, оскверненному монстру, который способен лишь приносить боль другим, она сказала…

Уже готовому сдаться, готовому плакать, готовому умереть Райнеру эта бесстрастная, холодная, эгоистичная, глупая Феррис, что должна была давным-давно растерять свои чувства, сказала…

Печально и робко улыбнулась и сказала…

«…ты идиот. Если бы ты умер… мне было бы так одиноко без тебя…»

Он помнил те слова, что поразили его до глубины души. Стены, которые он выстроил, чтобы защитить себя, которые строились много-много лет, рухнули в одно мгновение.

И после этого Райнер уже не мог позволить себе умереть. Он больше не мог позволить себе сдаться, он понял, что был дураком.

Я принес ей столько горя… как я не понял этого раньше?

Я был спасен. И скольким же я обязан ей… Эти двое… Как я жил без них до сих пор? – думал он.

Почему он продолжал отталкивать их и в результате ранил обоих.

Чтобы не ранить себя, он ранил их.

И он оправдывался, стараясь не обидеть, чтобы скрыть это.

- …

Райнер взглянул на Феррис.

Теперь на ее лице был оттенок эмоций. Трудно различимый, но если бы ее видел сейчас не только Райнер, но и еще кто-нибудь, то этот кто-нибудь точно бы заметил.

Она отличается от себя прежней.

Мало-помалу она изменилась.

И не только она. Сам Райнер и даже Сион стали совсем иными.

Потому что они проводили вместе время.

Делали друг из друга идиотов и весело смеялись.

Наверное, уже совсем скоро она сможет смеяться вслух, Райнер был точно уверен.

Если они будут вместе.

Наверное, он слишком забегал вперед, но если им удастся и дальше быть вместе, то наступит день, когда Феррис будет смеяться от всего сердца.

И ему хотелось увидеть, как наступит этот день.

Он хотел быть рядом с нею, и видеть ее в этот миг, когда ее лицо заискрится от смеха, и она сможет тепло улыбаться.

И…

- …

Он думал о том, как хочет показать это и Сиону.

Вот что он думал.

Сиону, который сейчас был совсем один, обремененный некой неизвестной силой.

Райнер хотел показать ему ее смех и ее слезы…

Нет, не только это.

Он совершенно один, он в отчаянии, без надежды, ему хочется умереть Мы должны рассказать ему о наших чувствах: «Феррис и я хотим всячески тебя поддержать».

Если Сион умрет.

Если он умрет, я точно…

Я точно сойду с ума от боли, я буду кричать, плакать, поэтому я обязательно должен сказать ему все это.

- …

http://tl.rulate.ru/book/19880/410839